



Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9.07

¹ *Аринушкина Н.С.,*

¹ *Саратовская государственная юридическая академия*

Взаимосвязь социальной активности и учебно-профессиональной идентичности учащейся молодежи

Аннотация: целью исследования являлось изучение взаимосвязей между социальной активностью и учебно-профессиональной идентичностью студенческой молодежи. В задачи входило выявление специфических паттернов социальной активности, характерных для разных статусов идентичности. Практическая значимость работы заключается в возможности разработки дифференцированных программ психолого-педагогической поддержки студентов. В результате исследования установлены системные взаимосвязи: сформированная идентичность положительно связана с просоциальной активностью, а мораторий – с поисковой. Выявлено, что неопределенная идентичность предсказывается протестной активностью, а навязанная – формальной учебной и духовной. Построенные регрессионные модели позволили идентифицировать ключевые предикторы каждого статуса идентичности. Полученные результаты доказывают, что социальная активность может выступать как ресурсом, так и препятствием для профессионального самоопределения. На основе выводов исследования можно оптимизировать воспитательную работу в вузах для целенаправленного формирования осознанного профессионального выбора.

Ключевые слова: социальная активность, учебно-профессиональная идентичность, учащаяся молодежь

Для цитирования: Аринушкина Н.С. Взаимосвязь социальной активности и учебно-профессиональной идентичности учащейся молодежи // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 8. С. 336 – 341.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

¹ *Arinushkina N.S.,*

¹ *Saratov State Law Academy*

The interrelationship of social activity and academic and professional identity in students

Abstract: the study aimed to investigate the relationships between social activity and the educational-professional identity of student youth. The objectives included identifying specific patterns of social activity characteristic of different identity statuses. The practical significance of the work lies in the possibility of developing differentiated programs for psychological and pedagogical support for students. The research established systematic interrelationships: a formed identity is positively associated with prosocial activity, while moratorium is linked with exploratory activity. It was revealed that a diffused identity is predicted by protest activity, while a foreclosed identity is predicted by formal educational and spiritual activity. The constructed regression models allowed for the identification of key predictors for each identity status. The obtained results prove that social activity can act as both a resource and an obstacle for professional self-determination. Based on the research findings, the educational work in universities can be optimized for the targeted formation of a conscious professional choice.

Keywords: social activity, educational and professional identity, student youth

For citation: Arinushkina N.S. The interrelationship of social activity and academic and professional identity in students. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (8). P. 336 – 341.

The article was submitted: September 7, 2025; Approved after reviewing: November 4, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Актуальность исследования особенностей социальной активности и учебно-профессиональной идентичности учащейся молодежи обусловлена комплексом социальных, экономических и психологических факторов, определяющих как личное благополучие молодого поколения, так и будущее развитие общества в целом. Во-первых, современная социально-экономическая ситуация характеризуется высокой динамичностью и неопределенностью рынка труда. Происходит стремительное изменение требований к профессиям, появляются новые сферы занятости, а другие – устаревают. В этих условиях успешная и устойчивая учебно-профессиональная идентичность, то есть четкое, осознанное и реалистичное представление молодого человека о своей будущей профессии, своих возможностях и путях развития, становится ключевым фактором конкурентоспособности и профессиональной самореализации. Ее отсутствие или несформированность ведет к росту числа студентов, не уверенных в выбранном пути, что проявляется в академической неуспеваемости, эмоциональном выгорании и отчислении из вузов. Во-вторых, наблюдается парадоксальная взаимосвязь между социальной активностью и профессиональным самоопределением. С одной стороны, социальная активность (участие в студенческих объединениях, волонтерских проектах, научных сообществах) является мощным ресурсом для формирования профессиональных компетенций, сетей контактов и практического опыта. С другой стороны, ее хаотичный характер или чрезмерная вовлеченность в нее может приводить к дезориентации, распылению сил и затруднять процесс формирования целостной профессиональной идентичности. В-третьих, изменилась сама социальная ситуация развития современной молодежи. Цифровизация, индивидуальная траектория и трансформация традиционных социальных институтов оказывают двойственное влияние. Виртуальные формы коммуникации и самореализации создают новые площадки для социальной активности, но могут подменять собой реальные практики и живое общение, необходимое для становления зрелой идентичности. Изучение того, как эти новые условия формируют специфические черты социальной активности и профессионального самоопределения, чрезвычайно важно. В-четвертых, существует

запрос со стороны системы образования и государственной молодежной политики. Для эффективной организации воспитательной работы, профориентации и поддержки талантливой молодежи необходимы актуальные данные о том, как именно социальная активность студентов влияет на их профессиональное становление. Результаты исследования позволят разработать научно обоснованные программы и педагогические технологии, направленные на целенаправленное развитие как социальной ответственности, так и осознанного профессионального выбора. Таким образом, исследование особенностей социальной активности и учебно-профессиональной идентичности учащейся молодежи является актуальным и востребованным как в теоретическом плане (для понимания механизмов личностного и профессионального становления в современном мире), так и в практическом (для разработки конкретных мер по поддержке молодежи и оптимизации образовательного процесса).

Современные исследования подчеркивают многокомпонентную сущность социальной активности студентов, включающую различные формы поведения и взаимодействия [1, 2]. Согласно Шамянову Р.М. [3, 4], социальная активность представляет собой системное качество личности, имеющее сложную структуру и специфические механизмы регуляции. Эмпирические исследования демонстрируют прямую роль социальной активности в формировании и согласованности различных идентичностей молодежи [5, 6]. В контексте профессионального становления особенности профессиональной идентичности могут варьироваться в зависимости от направления подготовки студентов. Профессиональная идентичность обладает собственной динамичной структурой, подверженной изменениям [7]. Авторы обращают внимание на существующие методологические проблемы в области оценки и измерения уровня социальной активности студенческой молодежи [8]. Таким образом, комплексное изучение взаимосвязи социальной активности и учебно-профессиональной идентичности требует учета их многомерной структуры и динамического характера, что отражено в современных научных работах.

Материалы и методы исследований

Целью исследования является изучение осо-

бенностей социальной активности и учебно-профессиональной идентичности учащейся молодежи.

Методы исследования: теоретический анализ проблемы исследования, психодиагностическое тестирование, математико-статистические, интерпретационные методы.

Методики исследования: методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности (Р.М. Шамяникова, М.В. Григорьевой [9]), методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов [10]).

Выборка: студенты вузов, обучающиеся в Саратовской государственной юридической академии, Пензенском государственном университете, Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина, в возрасте от 19 до 23 лет ($n = 289$, $M = 10,6$, $SD = 2,53$; мужчин – 143, женщин – 146).

Результаты и обсуждения

С целью установления закономерностей, взаимосвязи характеристик социальной активности учащейся молодежи и особенностей профессиональной идентичности проведен корреляционный анализ. Установлены значимые взаимосвязи на уровне $p < 0,001$.

В результате математико-статистического анализа установлены значимые взаимосвязи:

- между сформированной профессиональной идентичностью и альтруистической деятельностью ($r = 0,320$, при $p < 0,001$), социально-политической активностью учащейся молодежи ($r = 0,410$, при $p < 0,001$).

Студенты, обладающие зрелой, сформированной профессиональной идентичностью (четко понимающие свои цели, ценности и профессиональное будущее), с большей вероятностью вовлекаются в социально полезные и просоциальные виды деятельности. Они видят в волонтерстве и политической активности не просто времяпрепровождение, а возможность реализовать свои ценности, принести пользу обществу, что согласуется с их четким представлением о себе как о будущем профессионале. Это активность, направленная вовне, на преобразование среды, что характерно для психологически зрелой личности.

- между мораторием и субкультурной активностью ($r = 0,290$, при $p < 0,001$), гражданской активностью ($r = 0,30$, при $p < 0,001$).

Мораторий – это статус активного поиска себя, кризиса выбора. Студенты в этом статусе еще не определились с профессией, но интенсивно ищут себя. Выявленные связи показывают, что этот поиск выходит за рамки чисто профессиональной

сферы. Они активно пробуют разные социальные роли:

Через субкультуры они экспериментируют с ценностями, стилем жизни, принадлежностью к группам.

Через гражданскую активность (например, участие в общественных организациях, местном самоуправлении) они ищут свое место в общественной структуре, проверяют свои гражданские позиции.

Эта активность носит поисковый, экспериментальный характер и служит ресурсом для самоопределения, хотя может и не быть напрямую связана с будущей профессией.

- между неопределенным статусом идентичности и протестной активностью учащейся молодежи ($r = 0,401$, при $p < 0,001$). Студенты с неопределенной (диффузной) идентичностью (которые не озабочены выбором и не имеют четких целей) демонстрируют связь с протестными формами поведения. Это может быть не столько осознанная политическая или гражданская позиция, сколько реакция на внутреннюю неудовлетворенность, фрустрацию и отсутствие жизненных ориентиров. Протест становится способом выражения общего негативизма, скуки или отчуждения, когда конструктивные пути самореализации (как у студентов со сформированной идентичностью) не найдены или не сформированы.

- между навязанной идентичностью и образовательно-развивающей активностью ($r = 0,290$, при $p < 0,001$), духовной активностью ($r = 0,360$, при $p < 0,001$). Навязанная идентичность – это когда выбор профессии сделан под влиянием родителей, окружения, моды, а не в результате внутреннего выбора. Связь с образовательно-развивающей активностью может указывать на то, что такие студенты следуют внешне «правильному» пути: они участвуют в формальных, одобряемых обществом и вузом мероприятиях (олимпиады, конференции), потому что так «надо». Это способ соответствовать ожиданиям, а не реализовать внутреннюю потребность. Связь с духовной активностью может быть попыткой компенсации. Поскольку профессиональный выбор не является внутренне принятым, человек ищет смыслы и опору в других сферах – в религии, личностных тренингах, пытаясь заполнить экзистенциальный вакуум.

- между сформированной идентичностью и интернет-сетевой активностью учащейся молодежи ($r = 0,340$, при $p < 0,001$). Для студентов со сформированной идентичностью интернет-активность не является бесцельным времяпрепровождением. Они используют сеть как инструмент для достижения профессиональных и личных целей: поиск

информации, нетворкинг, профессиональное развитие, продвижение своих проектов. Это подтверждает, что зрелая личность умеет интегрировать современные цифровые ресурсы в свою жизненную стратегию.

С целью построения регрессионной модели, выделины предикторы социальной активности. Выявлены значимые положительные предикторы ($\beta > 0$).

1. регрессионная модель для сформированной учебно-профессиональной идентичности включает положительные предикторы - альтруистическую, социально-политическую, интернет-сетевую активности. Просоциальная, направленная на помощь активность является важным условием или спутником зрелого профессионального самоопределения. участие в жизни общества укрепляет чувство ответственности и связанности с миром, что способствует сформированной идентичности. В рамках данной модели установлен отрицательный предиктор – радикально-протестная активность ($\beta < 0$). Так, чем более сформирована идентичность, тем меньше человек склонен к деструктивным формам протеста.

2. регрессионная модель для моратория представлена положительными предикторами ($\beta > 0$) – субкультурной, гражданской, духовной активностями. Субкультурная активность выступает центром «поиска себя» через эксперименты с групповой принадлежностью. Поиск идентичности идет и через апробирование своей роли в гражданском обществе. Поиск смыслов также выступает значимой частью кризиса идентичности. В рамках данной модели установлен отрицательный предиктор – образовательно-развивающая активность ($\beta < 0$). Часто кризис может снижать формальную учебную мотивацию учащихся. Мораторий ориентирован на поисковую, экспериментальную активность в разных социальных сферах.

3. регрессионная модель для неопределенной идентичности представлена положительными предикторами ($\beta > 0$) – протестной, досуговой активностями. Диффузная идентичность связана с деструктивными способами выражения внутреннего неблагополучия. А неопределенность заполняется пассивным или развлекательным досугом без четких целей. В рамках данной модели установлен отрицательный предиктор – альтруистическая активность ($\beta < 0$). Это связано с тем, что чем больше неопределенность, тем меньше человек вовлечен в осмысленную деятельность.

4. регрессионная модель для навязанной идентичности представлена положительными предикторами ($\beta > 0$) – образовательно-развивающей, ду-

ховной активностями. В результате молодежь в условиях навязанной идентичности следует внешнему сценарию, формальному успеху. Вовлеченность в духовную активность интерпретируется как компенсаторный механизм поиска смыслов, не найденных в учебно-профессиональной сфере.

Выводы

Проведенное исследование выявило системные и статистически значимые взаимосвязи между различными формами социальной активности и статусами учебно-профессиональной идентичности у учащейся молодежи. Это подтверждает центральную гипотезу о том, что профессиональное самоопределение и социальная активность тесно переплетены, причем характер этой взаимосвязи неоднозначен и зависит от конкретного типа активности и статуса идентичности.

Социальная активность неоднородна. Ее роль в профессиональном становлении кардинально различается в зависимости от ее типа и от того, на какой стадии самоопределения находится студент. Существуют «конструктивные» и «компенсаторные» паттерны активности. На основании полученных результатов можно говорить о разработке рекомендаций. Необходимо поощрять и создавать среду для социально-полезной и проектной активности, которая способствует формированию зрелой идентичности. Студенты в статусе моратория нуждаются не в давлении, а в предоставлении возможностей для безопасного экспериментирования (кружки, клубы, волонтерские проекты). Студентам с диффузной и навязанной идентичностью требуется особое внимание и психолого-педагогическая поддержка, чтобы помочь им перевести пассивное состояние или внешнее давление в активный и осознанный поиск. Таким образом, исследование наглядно показывает, что траектория профессионального становления современного студента - это сложный процесс, в котором учебная деятельность и социальная жизнь неразделимы.

Проведенное исследование, выявившее структурные взаимосвязи между социальной активностью и статусами учебно-профессиональной идентичности, создает прочный фундамент для дальнейших научных изысканий. Перспективы развития данной темы можно систематизировать по нескольким направлениям: углубление и верификация модели через лонгитюдный анализ, расширение выборки и проверка на когортах, введение новых переменных и изучение опосредующих механизмов, разработка и апробация психолого-педагогических технологий, программ поддержки и т.д.

Список источников

1. Носова А.М. Проблемы определения и методики оценки социальной активности студентов // Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования: Материалы VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых. Архангельск, 2025. С. 141 – 147.
2. Никонова Д.А. Профессиональная идентичность студентов разных направлений профессиональной подготовки // Молодёжная научная весна. материалы ЛП Научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ: в 3 ч. Чита, 2025. С. 129-132.
3. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. № 4. С. 379 – 393. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-i-gruppy-opredelenie-struktura-i-mehanizmy> (дата обращения: 19.08.2025)
4. Шамионов Р.М. Эмпирическая модель социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22. № 2. С. 188 – 196. DOI: 10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196
5. Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е. Роль социальной активности молодежи в выраженности идентичностей и их согласованности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 94 – 108. DOI: 10.17759/sps.2024150407
6. Каджебаш Р.В. Роль самооценки в формировании профессиональной идентичности молодежи // Гуманитарные исследования в цифровую эпоху: вызовы и трансформации: Сборник научных статей. Москва, 2025. С. 113 – 115.
7. Суховершин А.К. Структура и динамика профессиональной идентичности // Вызовы современности: ценностный выбор молодежи: Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и специалистов: в 2-х ч. Тверь, 2025. С. 134 – 136.
8. Лебедев А.Г., Подлипалин А.А. Формирование социального настроения студенческой молодежи в современном вузе // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны. Материалы II Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2025. С. 167 – 171.
9. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 26-41. DOI: 10.17223/17267080/74/2
10. Грецов А., Азбель А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: Питер, 2012. С. 170 – 180.

References

1. Nosova A.M. Problems of Definition and Methodology of Assessment of Students' Social Activity. Actual Problems of Social Development. Philosophical and Sociological Research: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists. Arkhangelsk, 2025. P. 141 – 147.
2. Nikonova D.A. Professional Identity of Students in Different Fields of Professional Training. Youth Scientific Spring. Proceedings of the LII Scientific and Practical Conference of Young Researchers of Zabaykal State University: in 3 parts. Chita, 2025. P. 129 – 132.
3. Shamionov R.M. Social Activity of an Individual and a Group: Definition, Structure, and Mechanisms. RUDN University Bulletin. Series: Psychology and Pedagogy. 2018. No. 4. P. 379 – 393. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-i-gruppy-opredelenie-struktura-i-mehanizmy> (date accessed: 19.08.2025)
4. Shamionov R.M. Empirical model of youth social activity. Bulletin of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 188 – 196. DOI: 10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196
5. Shamionov R.M., Bocharova E.E. The role of youth social activity in the expression of identities and their consistency. Social Psychology and Society. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 94 – 108. DOI: 10.17759/sps.2024150407
6. Kadzhebash R.V. The Role of Self-Esteem in Forming the Professional Identity of Young People. Humanitarian Research in the Digital Age: Challenges and Transformations: Collection of Scientific Articles. Moscow, 2025. P. 113 – 115.
7. Sukhovershin A.K. The Structure and Dynamics of Professional Identity. Challenges of Our Time: The Value Choice of Young People: Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference of Students, Master's Students, Postgraduates, Young Scientists, and Specialists: in 2 parts. Tver, 2025. P. 134 – 136.

8. Lebedev A.G., Podlipalin A.A. Formation of the social mood of student youth in a modern university. Preservation and popularization of the institution of the family as the basis for the sovereignty of the country. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Astrakhan, 2025. P. 167 – 171.

9. Shamionov R.M., Grigorieva M.V. Methodology for diagnosing the components of socially oriented activity. Siberian Psychological Journal. 2019. No. 74. P. 26 – 41. DOI: 10.17223/17267080/74/2

10. Gretsov A., Azbel A. Psychological tests for high school students and students. St. Petersburg: Piter, 2012. P. 170 – 180.

Информация об авторе

Аринушкина Н.С., кандидат психологических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 135, корпус 4, каб. 401, arinoushkina@yandex.ru

© Аринушкина Н.С., 2025